

И. М. БАСОВ

ПРИВИЛЕЙ ЦЕХУ ДУБЕНСКИХ ТКАЧЕЙ 1679 г. В АРХИВЕ СПБИИ РАН

Цех ткачей – одно из первых ремесленных объединений, которое появляется в средневековом и раннемодерном городе, живущем по магдебургскому праву. Не случайно, что самым ранним из ныне известных цеховых уставов, относящихся к территории современной Украины, является статут львовских ткачей 1459 г.¹ Ткачество было одним из наиболее важных ремесел Правобережья: в XVII в. в качестве центров производства ткани известны Луцк, Кременец и Владимир-Волинский². В то же время проблема ремесленных цехов на Волини остается довольно фрагментарно изученной из-за нехватки источников. Сохранилось большое число документов, касающихся богатой истории львовских ремесленных сообществ, ввиду чего эта тема в историографии активно прорабатывается³. В меньшей степени, однако в достаточном объеме для изучения темы сохранились акты ремесленных цехов Левобережья⁴. В свою очередь правоустанавливающие документы ремесленных объединений на Волини в XVII в. известны на материале лишь нескольких городов региона – в наибольшей степени на материале Луцка⁵. Привилеи ремесленникам XVII в.,

¹ *Капраль М.* Статути ремісничих цехів і купецьких корпорацій Львова XV–XVIII ст.: організаційно-правові питання // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. 2006–2007. № 15. С. 174.

² *Компан О. С.* Міста України в другій половині XVII ст. Київ, 1963. С. 255.

³ *Капраль М.* Люди корпорації: Львівський шевський цех у XVII–XVIII ст. Львів, 2012; *Паславська Н. О.* Кравецький цех у Львові в XVI–XVIII ст.: організаційні форми та соціальні відносини. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Львівський національний університет імені Івана Франка. Львів, 2019.

⁴ Подробнее см.: *Щербина С. В.* Джерела з історії ремісничих цехів на території північного Лівобережжя у XVII – XVIII ст. // Сіверянський літопис. 2015. № 1. С. 39–48.

⁵ *Штанько О.* Луцькі ремісничі цехи-корпорації в середині XVII ст. // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. 2016. № 13. С. 10–17; *Заяць А.* Організаційні засади функціонування цехового ремесла в містах Правобережної України в XVI – першій половині XVII ст. // Ефективність державного управління. 2002. № 1–2. С. 99–104.

относящиеся к польским территориям, редко встречаются в российских архивных собраниях и неизменно вызывают интерес у отечественных исследователей⁶. В такой археографической ситуации нам видится актуальной публикация не введенного ранее в научный оборот привилея дубенским ткачам, содержащего сведения о правовых основаниях деятельности этой корпорации.

С XIV в. Дубно относился к владениям князей Острожских. Возвышение Дубно в качестве города связано с именем великого гетмана литовского Константина Ивановича Острожского (1460–1530), который в 1492 г. заложил каменный Дубенский замок, а в 1498 г. получил от великого князя Александра Ягеллончика грамоту, подтверждающую статус города. Привилей Сигизмунда Старого от 1507 г. конкретизировал и дополнял условия предоставления Дубно самоуправления; с этого документа принято вести отсчет действию магдебургского права в городе⁷. Согласно правоустанавливающим документам, власть владельца города была значительно ограничена, но установлено, что со второй половины XVII в. тот, кто владел городом, фактически выполнял законодательные и распределительные функции⁸.

Во второй половине XVII в. Дубно был важным для Волыни центром торговли. В 1670 г. король Михаил даровал городу привилеи на проведение ежегодной четырехнедельной ярмарки⁹. При этом Дубно был сравнительно крупным городом Правобережья: по подушному реестру 1650 г. в городе проживало порядка семи тысяч жителей – больше, чем в Луцке, являвшимся центром повета¹⁰.

Хранящийся в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (ранее – Архив ЛОИИ АН СССР) привилей датирован 17 ноября 1679 г., и относится, таким образом, к периоду зенита влияния рода Вишневецких (коронация Михаила Вишневецкого состоялась 29 сентября того же года). Выдавший привилей князь Дмитрий Ежи Вишневецкий (1631–1682) на тот момент был одним из богатейших представителей польской магнатуры: он владел девятью десятками городов и тысячью деревень в разных

⁶ К привилеям цеху ткачей относятся легницкие грамоты 1659 и 1668 гг., хранящиеся в ГПИБ. См.: *Комочев Н. А.* Грамота герцога Кристиана о привилегиях ткачам и суконщикам Легницы // Исторический архив. 2012. № 6. С. 162–175.

⁷ В 2007 г. научное сообщество отметило пятисотлетие с момента принятия магдебургского права в Дубно. См.: *Магдебурзькому праву у місті Дубні – 500 років.* Матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції. Дубно, 2007.

⁸ *Клименко Ф. В.* Из истории финансового строя города Дубно: (Конец XVII – нач. XVIII вв.) // Юбилейный сборник историко-этнографического кружка при Университете св. Владимира. Киев, 1914. С. 275.

⁹ *Baliński M., Lipiński T.* Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym. T. III. Warszawa, 1886. S. 22; *Bilous N.* Testamenty mieszkańców miast Wołynia od końca XVI – do początku XVIII wieku. Katalog. Warszawa, 2017. S. 13.

¹⁰ *Компан О. С.* Міста України... С. 77.

частях Речи Посполитой¹¹. С августа 1673 г. князь Дмитрий, благодаря браку с княгиней Теофилей Заславской, незаконно владел Острожской ординацией, к которой в том числе относился город Дубно¹².

Рассматриваемый привилей входил в коллекцию Н.П. Лихачева. Его судьба в промежутке между выдачей в 1679 г. и попаданием в коллекцию Н.П. Лихачева неизвестна. В Архив ЛОИИ АН СССР документ попал в 1936 г., и в настоящий момент хранится в собрании польских актов Западноевропейской секции архива (Колл. 30. Карт. 475. Д. 6). Кроме названного документа в собрании нет актов, относящихся к истории дубенских цехов. Также у нас нет данных ни о предшествующих привилеях цеху дубенских ткачей, ни об их статуте. Согласно делопроизводственной практике Речи Посполитой, уставной цеховой документ нуждался в письменном одобрении со стороны магистрата или частного владельца города (*wilkierz*), после чего статут помещался в магистратские книги¹³.

Без соотнесения с магистратскими книгами остается неясным и то, подтверждает или устанавливает исследуемый документ право дубенских ткачей на цеховую организацию. В пользу того, что привилей является подтвердительным, служит отсутствие формулировки, которая однозначно бы говорила об учреждении князем Дмитрием цеха. К тому же, последняя четверть XVII в. является достаточно поздней хронологической отметкой для учреждения ткацкого цеха в средненаселенном городе, который: а) пользовался магдебургским правом с начала XVI в.; б) имел ткачей среди горожан, документально известных по более ранним актам (так, один из представителей ткацкого сообщества – Павел Макевич – даже фигурирует в книгах Дубенского магистрата в качестве бурмиистра)¹⁴.

С другой стороны, в пользу того, что привилей 1679 г. впервые устанавливает право дубенских ткачей на цеховое объединение, могут быть приведены следующие аргументы: а) отсутствие ссылки на ранее выданные цеху документы; б) перечисление артикулов, не характерное для более кратких подтвердительных привилеев; в) отдельные формулировки. К последним следует отнести мотивировку выдачи документа «для порядка» (строка 31). Схожая формула содержится в устанавливающих привилеях львовским ремесленным цехам: сапожникам (1618), кожевникам (1620), оружейникам (1637)¹⁵. Что касается отсутствия

¹¹ *Anusik Z.* O księżętach Wiśniowieckich i czasach, w których żyli: suplement do monografii rodu // *Przegląd Nauk Historycznych*. 2009. R. VIII. № 2. S. 219.

¹² *Ibid.* S. 223.

¹³ *Клименко Ф. В.* Западно-русские цехи XVI–XVIII вв. Киев, 1914. С. 35–36.

¹⁴ *Bilous N.* Testamenty mieszkańców miast Wołynia... S. 35, 37.

¹⁵ В публикации актов, подготовленной М. Капралем (Економічні привілеї міста Львова XV–XVIII ст.: привілеї та статути ремісничих цехів і купецьких корпорацій / Упор. М. Капраль. Львів, 2013), данная формула встречается в привилее 1618 г.: «aby... rząd między poddanymi dział się» (С. 204); привилее 1620 г.: «abysmy upatronali i stanowili rząd» (С. 220); и привилее 1637 г.: «aby rząd dobry pospolity pomnożył się» (С. 124).

прямого указания на факт учреждения цеха, то оно не является ультимативным в формуляре привилея: так, универсал полковника Войска Запорожского Ивана Лисицы от 2 ноября 1670 г., утверждавший ткацкий цех в Березине, также не содержит прямой формулировки, указывающей не на подтверждение старых цеховых прав, а на возникновение новых¹⁶. Учитывая все вышеперечисленное, мы склонны считать обнаруженный привилей устанавливающим, однако для окончательного вердикта необходимо его соотнесение с документами фонда Дубенского магистрата Центрального исторического архива Украины (ЦДІАК. Ф. 33), хранящего акты начиная с 1648 г.

Кроме как о существовании в Дубно во второй половине XVII в. ткацкого цеха, известно также о кузнечном, сапожном, портном и ювелирном цехах, работавших в городе¹⁷. Ремесленные цехи являлись важной частью социальной структуры Дубно как частновладельческого города, ориентированного на торговлю. По меньшей мере с конца XVII в. дубенские ремесленники несли коллективную ответственность за благоустройство города: в указе княгини Теофили Заславской дубенским мещанам от 26 мая 1699 г. фигурирует наказ цехам «сваи прилично ставить дубовые, а не сосновые; мосты и дороги прилично ремонтировать»¹⁸. За нарушение предписания документ вводит штраф в десять коп с цеха.

Привилей 1679 г. выделяет традиционные для цехов XVII в. социальные и административные категории: цехмистра, ключников, мастеров (или «братьев»; *mistrz, bracia*), подмастерьев (или «товарищей»; *towarzyszy, czeladniki*), учеников (*chlopcy*). Выделяется «сходка» (*schadzka*) – общее собрание мастеров, собираемое раз в две недели (стр. 7), а также такой опциональный для цехового устройства орган, как «совет старших» (*urząd staroscow*). Его полномочия, устанавливаемые статутом, а не привилеем, обозначены кратко, для отделения юрисдикции цехового суда от юрисдикции судов магистрата и замка (последнему отходит рассмотрение дел, связанных с физическим насилием (стр. 23).

Устройство цеха дубенских ткачей было сравнительно демократическим: в отличие от некоторых цехов, в которых цехмистр избирался советом старших, здесь речь идет об избрании цехмистра и ключников мастерами (стр. 15). Условием назначения на должность цехмистра было римско-католическое исповедание, а на должность ключников – греко-католическое. При этом представителям других христианских конфессий запрещалось занимать должность выше подмастерья (стр. 6). Такие дискриминационные практики в адрес «диссидентов» стали проявляться

¹⁶ Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687). Київ; Львів, 2004. № 131. С. 945–946.

¹⁷ *Bilous N. Testamenty mieszkańców miast Wołynia...* S. 13.

¹⁸ В оригинале: «palami porządnie ostawili dębowemi, nie sosnowemi, mосты, drogi porządnie poprawiali» (Архив Юго-Западной России. Ч. 5. Т. I. Киев, 1869. С. 179–180).

в цеховом устройстве после Брестской унии¹⁹. В случае избрания новых цехмистра и ключников, а также в случае прихода в цех мастера из другой юрисдикции необходимо было сообщить о том дубенскому старосте (стр. 15, 20).

Привилей описывает механизм пополнения мастерского состава цеха (стр. 13–17). Соискатель должен был предоставить документы о своем происхождении и выучке, а также заплатить взнос шесть шиллингов²⁰ в «скрынку» (цеховую казну) и организовать мастерам угощение (*kolacya*). Ученики из селения Мастки (см. ниже) также должны при поступлении предоставить экзаменационную работу (*mistryca*). Таким образом, условия вступления в цех дубенских ткачей были типичны для местных цеховых организаций²¹. В документе также говорится о плате, требуемой от ученика за обучение: ковш пива (*ceber*) цеху, двенадцать грошей мастеру и четыре подмастерью (стр. 17). На обучение ученика до уровня подмастерья устанавливается срок в два года (стр. 18).

Ф. В. Клименко, проследивший на материале дубенских актов усиление цеховой структуры в последней трети XVII в., связывал этот процесс с выдвиганием ремесленных организаций в качестве субъекта городского налогообложения²². В податных реестрах десятки постепенно заменялись цехами, а цехмистры получали возможность влиять на фискальную политику магистрата. В привилее 1679 г. теме денежных и вещевых податей магистрату не уделено внимания. Тем не менее, оговаривается необходимый сбор с ремесленников в пользу цеха: по половине гроша с мастера и по шиллингу с подмастерья надлежит собирать на регулярной сходке (стр. 7), и по двенадцать грошей и полбочки пива²³ с мастера – на годовой сходке (стр. 21–22). Данный размер денежного взноса является довольно низким для цехов Речи Посполитой, поскольку средний размер сбора на регулярных сходках колебался в диапазоне от одного от двух грошей²⁴. Также в привилее поднимается вопрос штрафов в адрес Церкви и скринки. Так, в пользу Церкви документ устанавливает штраф в половину

¹⁹ Клименко Ф. В. Западно-русские цехи XVI–XVIII вв. С. 26.

²⁰ В Польше во второй половине XVII в. – дробная монета в 1/3–1/2 гроша. См. Wnęk K. Falszerstwa szelągów Rzeczypospolitej z XVII wieku wykonane techniką walcową // Wiadomości Numizmatyczne. 2013. R. LVII. Z. 1–2. S. 151–206; Elektroniczny Słownik Języka Polskiego XVII i XVIII wieku. URL: https://sxvii.pl/index.php?strona=haslo&id_hasla=8919&forma=SZEL.%C4%84G#8919

²¹ Клименко Ф. В. Западно-русские цехи XVI–XVIII вв. С. 93.

²² Клименко Ф. В. Из истории финансового строя... С. 287–289.

²³ Пивная бочка (краковская) равнялась в тот момент 63 гарнцам. Elektroniczny Słownik Języka Polskiego XVII i XVIII wieku. URL: https://sxvii.pl/index.php?strona=haslo&id_hasla=11438&forma=BECZKA#11438. В переводе на СИ гарнец соответствует 3,77 л. Elektroniczny Słownik Języka Polskiego XVII i XVIII wieku. URL: https://sxvii.pl/index.php?strona=haslo&id_hasla=9978&forma=GARNEC#9978. Таким образом, бочка равнялась 237,5 л (118,75 – полбочки).

²⁴ Клименко Ф. В. Западно-русские цехи XVI–XVIII вв. С. 47.

камня (каменя)²⁵ воска за непосещение сходки (стр. 8). В пользу скринки устанавливаются следующие штрафы: по три гроша с человека за непосещение мессы в «сухие дни»²⁶ (стр. 12); четыре фунта воска и полбочки пива за «перебирание» работы²⁷ и оскорбление мастеров (стр. 16); полкаменя воска с мастера, уведшего подмастерья у другого мастера, и столько же – с самостоятельно ушедшего подмастерья (стр. 19); по шесть грошей за единицу ткани, привезенной в Дубно (стр. 30). Последнее, по сути, является протекционистской пошлиной на ввоз продукции, производимой цехом.

Отдельно в привилее оговариваются обязанности членов цеха в отправлении католических обрядов. В пользу Церкви ремесленники должны были ежегодно сдавать шесть ведер (стр. 10): на Зеленые Святки (в данном контексте – народное прозвание дня Пятидесятницы) и день св. Франциска (4 октября) – то есть на праздники с водосвятием. Все члены цеха должны были участвовать в процессиях по случаю праздника Божьего Тела (первый четверг после Троицы), причем «с честностью и порядочностью идти до конца» (стр. 11). Формально прописанное требование ремесленникам участвовать (вне зависимости от исповедания) в процессии в день Божьего Тела характерно для всех польских и литовских цеховых статутов XVII в.²⁸ Также в «сухие дни» мастера должны были участвовать в поминальных мессах, сдавая по грошу с человека (стр. 12).

Все цехи в городах Речи Посполитой должны были обладать оружием. Пушки и сабли в арсенале ремесленников использовались не только как средство обороны города, но и в качестве символических предметов, наряду с хоругвями: так, дубенские цехи выходили вооруженным строем к судебной избе во время казни осужденного²⁹. В публикуемом тексте

²⁵ Польская мера веса (kamień). Пять камней составляли центнер, который, в свою очередь весил от 100 (статутный) до 126 (Львовский) фунтов. *Elektroniczny Słownik Języka Polskiego XVII i XVIII wieku*. URL: https://sxvii.pl/drukuj.php?strona=haslo&id_hasla=17031&forma=CENTNAR#:~:text=%E2%96%B2%20cetnar%20lowski%20%C2%BBmiara%20wagi,cent%2C%20quintal. Таким образом, камень приблизительно равнялся 10–12 кг.

²⁶ В католической традиции – три плавающих постных дня в каждом сезоне календарного года. Штраф в три гроша является довольно небольшим: так, обычный размер штрафа за непосещение богослужений в виленских цехах был в районе двух – шести грошей. См.: *Клименко Ф. В.* Западно-русские цехи XVI–XVIII вв. С. 31.

²⁷ В этой статье подразумевается ситуация, когда мастер демонстративно перебирает перед другим работы, чем оскорбляет своего коллегу. То же правило с расширенной формулировкой находим в статуте львовских седляров 1740 г. «...zeby zaden w porzadku zostaiący magister nie wazył zabiegac robot ieden przed drugim, ale się tym kontentował, co do niego w dom przyniosą» (Економічні привілеї міста Львова XV–XVIII ст. С. 316).

²⁸ *Клименко Ф. В.* Западно-русские цехи XVI–XVIII вв. С. 23, 30.

²⁹ Об этом свидетельствует описание казни Апанаса Говина 21 апреля 1719 г., занесенное в книги Дубенского магистрата: «A gdy dzień nadszedł egzekucyje, tedy, według prawa pospolitego, zeszlі się wszystkie cechy z orężem przed izbę sądowną» (Архив Юго-Западной России. Ч. 6. Т. II. Киев, 1870. С. 37).

привилея 1679 г. имеются сведения о воинской повинности дубенских ремесленников, отражающейся в обязательстве иметь в имуществе цеха гаковницу, 15 ручниц, камень пороха и камень олова для пуль (стр. 9). Данная статья позволяет прийти к заключению о численности ремесленников: если привилей предусматривал обязательное наличие 16 ручных пушек, значит в год его выдачи в цехе было, как минимум, 16 членов. Наиболее вероятно, что таковым было количество одних только мастеров. Текст привилея можно сравнить со статутом глогувских ткачей 1635 г., который предусматривал наличие ручниц у всех цеховых мастеров, но не налагал таких обязательств на подмастерьев и учеников³⁰.

Кроме упоминания Дубно и Дубенского замка, в тексте привилея фигурируют два топонима: Мастки (*Mastki*) и Сенна (*Senna*). Первый можно соотнести с поселением Мости/Мосты Луцкого повета, которое фиксируется по владельческим актам первой половины XVII в.³¹ В акте размежевания Брагинского графства 1776 г. среди близлежащих к Дубно топонимов фигурирует селение Масто³². Топоним «Senna» атрибутируется по тем же владельческим актам как деревня Сенне Луцкого повета³³. Любопытно, что в отношении мастеров из вышеупомянутых и прочих близлежащих мест (указывается радиус в две мили – чуть меньше 12 км³⁴) оговаривается санкция за помеху дубенским ткачам в виде долгового ареста (стр. 20–22). В отличие от ряда других ремесленных объединений второй половины XVII в., допускавших к себе мастеров из соседних с городом поселений (цехи полтавских бондарей, черниговских сапожников и других)³⁵, дубенские ткачи требовали от соискателя вступления в дубенское городское право (стр. 14).

Итак, большинство положений документа относится к определению юрисдикции ремесленного цеха в правовом поле частновладельческого города. Привилей определяет автономию дубенского ткацкого цеха в вопросах наследования собственности (стр. 27), а также в наказании своих членов по делам, касающимся нарушения внутренней дисциплины (стр. 25) и оскорбления чести одного члена цеха другим (стр. 26, 28).

³⁰ Borkowski R. Cechy rzemieślnicze w Głogowie Małopolskim // Małe miasta. Kultura materialna. Białystok – Pilzno – Supraśl, 2022. S. 373.

³¹ Баранович О. Залюднення України перед Хмельниччиною. Волинське воєводство. Київ, 1931. С. 129.

³² Бельські С.В. 3 гісторыі ўладароў і маенткаў Брагіншчыны XVI–XVIII стст. // Брагинщина в контексте истории белорусско-украинского пограничья: сборник научных статей. Минск, 2018. С. 9.

³³ Баранович О. Указ. соч. С. 135.

³⁴ Согласно «Польской геометрии» С. Сольского (1684), польская миля равняется четырем итальянским. Elektroniczny Słownik Języka Polskiego XVII i XVIII wieku. URL: https://sxvii.pl/index.php?strona=haslo&id_hasla=12098&forma=MILA#12098. Итальянская миля в свою очередь эквивалентна 1000 шагам, то есть приблизительно равняется 1480 м. Следовательно, в пересчете на СИ польская миля XVII в. равна 5920 м.

³⁵ Компан О.С. Міста України... С. 196–197.

По перечисленным статьям привилей отсылается на цеховой статут и решения совета старших.

Документ представляет собой квадратный лист пергамена 44 × 44 см. Текст привилея расположен на лицевой стороне; заголовок отсутствует. На обороте листа не содержится надписей. На лицевой стороне листа по периметру выполнен растительный орнамент в двух цветах: черные чернила для контура и серые с серебристо-перламутровым отливом для наполнения. Основной текст документа написан одним почерком светло-коричневыми чернилами (кроме заглавных букв в титулатуре, выполненных серыми чернилами с отливом). В нижней части листа оставлено место для печати, упомянутой в корроборации, однако сама печать не сохранилась. Документ скрепляет автографическая подпись князя Д. Вишневецкого. Привилей открывает княжеская интитуляция. В начале основной части фигурирует характерная для польских грамот XVI–XVIII вв. формула «oznajmujemy tym pismem/listem, iż...», вводящая промульгацию акта. Типична для цеховых привилеев инскрипция с обозначением конкретного цеха и указанием на «просьбу» с его стороны о даровании документа. Строки 6–30 представляют собой статьи (*puncta, artykuły*) с определением границ цеховой юрисдикции и указанием санкций за нарушение запретительной части статей. В конечном протоколе дана аппрекация («статьи постановили, чтобы согласно с ними цех действовал и управлялся» – стр. 31), а также характерная для польских грамот подтверждающая формула «dla większej/lepszej wagi i wiary dania». Датум сообщает о выдаче привилея в Дубенском замке 17 ноября 1679 г. (по григорианскому календарю).

Инициал *O* в начале основного текста оформлен в виде спирали с последующей заглавной *Z*. Почерк неавторизованного писаря ровный, округлый, с легким наклоном; буквы захватывают пространство других строк умеренно. Особенности начертания букв: характерные заглавные *C* (охватывающая последующую букву), *U* (как *V*), *I* (как *J*), *R* и *K* (с выраженными хвостами); литера *s* имеет вид *f* в буквосочетании *ss*; литеры *w* и *z* имеют и острое, и округлое начертание – в зависимости от места в слове; употребляется начертание *i* без точки; диакритика над гласными кроме *i* не употребляется; *l* пишется без петли (вид удлиненной *t*), *h* – напротив, с петлей; *a* законченная, с невыраженной смычкой (вида *o*); *k* с удлиненной спинкой (вида *b*); дифтонг *rz* имеет вид *n*; *t* короткая, *f* удлиненная; употребляются выраженные толстые хвосты у носовых гласных *e* и *q*, а также у литеры *z* в определенных буквосочетаниях и на конце слов. Начертание типично для XVII в. передачей дифтонга *ks* как *x* (*xiaże*), факультативным употреблением диакретических знаков (вплоть до различного написания *kazdy* и *každy* в одном предложении), взаимозаменяемостью букв *i* и *y*, выносом литер *m*, *w* и окончания – *go* (*Krako^wski, wzai^ena, každy^e*) и заглавным написанием первых букв существительных. Лингвистически язык привилея характерен для текстов восточной

части Малопольского воеводства и представляет собой юго-восточный извод письменного польского языка XVII в., испытавший значительное восточнославянское влияние: в орфографии это заметно по написанию *o* вместо *ó* в безударном окончании (*mistrzow, kanonow*), по специфическому слитному начертанию частиц и предлогов (*nie ma – niema; a to – ato*) и по написанию, передающему не фиксированное, а подвижное ударение устного языка (*rzemiosła, no w rzemiesle*)³⁶.

Текст документа приведен в соответствии с общими правилами публикации документов XVI–XIX вв., принятыми Институтом истории Польской Академии Наук (Lepszy K. Instrukcja wydawnicza dla źródeł historycznych od XVI w. do poł. XIX w. Warszawa, 1953). Отсутствующие в источнике диакритические знаки, употребление литер *i, y, j*, а также заглавные буквы проставлены в соответствии с современным правописанием польского языка. Грамматика оригинала сохранена во всех аспектах³⁷ кроме пунктуации, проставленной в случаях, где это необходимо для корректного понимания текста. Строки пронумерованы, деление на абзацы сохранено.

1679 г., ноября 17 – Привилей цеху дубенских ткачей³⁸

(1) Dymitr Jerzy Korybut książę na Wiśniowcu i Zbarażu Wiśniowiecki, wojewoda krakowski, (2) hetman wielki koronny, białocerkiewski, brahiński³⁹, lubomelski, solecki etc starosta.

(3) Oznajmujemy tym niniejszym pismem naszym, iż zażądaniemy prośbą podanych naszych mieszczan dubieńskich, mianowicie rzemieśników rzemiosła (4) płociennego albo tkackiego, cech ich w mieście naszym dubieńskim potwierdzamy i wiecznemi czasy my potomkom ich zostawujemy. Którego to cechu punkta względem (5) Kościoła i miasta, i onych samych tę są.

(6) Mistrzów wszystkich krom towarzyszków nie ma być w cechu tylko za tak religij rzymskiej jako i greckiej, którzy mają być posłuszni urzędowi wedle prawa schadzki, mają dla spraw swych (7) miewać i dla naszych wo dwie niedziele raz przynajmniej, а na każdy tydzień або raczej schadzkę, każdy mistrz ma do skrzynki braterskiej włożyć po półgroszku, towarzysze zaś po szelągu jednemu. (8) Winy mają brać, jakie między sobą w cechu postanowią

³⁶ Подробнее об особенностях орфографии текстов юго-восточного извода польского языка XVII в. см.: Sicińska K. Polszczyzna południowokresowa XVII i XVIII wieku (na podstawie epistolografii). Łódź, 2013. S. 88–107.

³⁷ В том числе, как часть грамматики, а не орфографии, сохранены аутентичные падежные формы (процесіей, брасіей вместо процесіе, брасі). Орфография оригинала сохранена в тех фрагментах текста, где модернизация графики невозможна без модернизации лексики, отсутствующей в искомом виде в современном польском языке (пример: дано ориг. «połowice misterycu» вместо «połowę masteryki» или, с комментарием, «połowę pracy (mistrzowskiej)»; ориг. «w wysz» вместо совр. «wyżej»).

³⁸ В рукописи заголовок отсутствует. Данная формулировка – авторская.

³⁹ В ркп Драгумский.

do każdego według przeminieniu jego, który by brat na wolną schadzkę nie przyszedł powinien dać półfunta wosku ku potrzebie kościelnej (9) albo cerkiewnej. Strzelbe też taką mają mieć hakownice jedne, rusznic 15, prochu kamień, ołowiu na kule kamień.

(10) Kanonów mają mieć dwa razy w rok dla świat kościelnych i cerkiewnych raz na zielone świętki, a drugi na św. Franciszek do wydania sześć wiader.

(11) Na procesją w dzień Bożego Ciała przez oktawę wszyscy powinni będą iść, i z uczciwością wszelaką i przystojnością przy procesiej być aż do końca.

(12) Mszą zaduszną powinni będą wprawować w każde suchedni, a każdy mistrz od osoby swojej ma dać grosz na mszą, który by brat abo towarzysz na mszą nie przyszedł, ma dać groszy trzy do cechu.

(13) Mistrzowie mają być ze wszystkim dostatkim w uczciwości swej z urodzenia swego i nauki jako się indziej zachowuje wyswiadczenie rodziców abo urzędownie przez świadectwo listowne.

(14) Mistrz nowy do miasta przyszedzy jeśli by mistrzem chciał zostać, ma dać do skrzynki cechowej wosku półkamienia, pieniędzy szelągów⁴⁰ 6, kolacją według uwagi braciej i cechmistrza sprawić, a wprzód tę ma miejskie prawo przyjąć.

(15) Cechmistrz i kluczni mają być od braciej obierani za wiadomością starosty, a to dla pobożnego i prędkiego robienia płótna. Cechmistrz jednak i klucznik powinni być jeden z rzymskiej, drugi z greckiej religiej.

(16) W cechu, aby uczciwość i miłość wzajemna była zachowana, jeśli by zaś jeden przed drugim zabiegał roboty, albo jeden drugiego ganił, a byłby przeświadczony, takowy ma dać 4 funty wosku i do cechu piwa półbeczek.

(17) Jeśli by chłopiec, który chciał do nauki a za pieniądze by chciał mając, tedy do roku: jako sobie wiedna mistrza, ma dać do cechu piwa ceber, a przy wyzwoleniu groszej⁴¹ 12 polskich, a czeladnika⁴² gr 4, a jeśli by na wysługę (18) powinien być dwa roku. Z Mastków tak syn jako i dziewczka, gdy będą wstępować do cechu powinien dać połowice misterycy.

(19) Mistrz od mistrza, jeśli by odmienił towarzyszu, ma wydać półkamienia wosku do cechu, towarzysz też, jeśli by niezwyczajnie od mistrza poszedł, w tę ż winę podpada.

(20) Jeśli by który mistrz z Senny przyszedzy w miastach, chciał per inszą jurisdiccją mieszkanie osieść i przeszkodę w rzemiesle czynić, cechowi go wiadomością starosty, do więzienia cenego wsadzić mają (21) i póki trzymać aż za występek swój cechom dosyć w czynsz i winę urzędowi odda. Mistrz w Dzierzawie miastu blisko przyległej osiedły w mili albo we dwu powinien

⁴⁰ В ркп фз

⁴¹ Имеет начертание гр'.

⁴² В ркп челл.

dać rokuwej schadzki (22) groszej⁴³ 12, półbeczek piwa do cechu, a na każdą żalobną mszą po każdym suchidniach powinien będzie przybyć, gdzieby nie był, winą cechową ma być karany.

(23) Sprawy w cechu swym odprawować mają krom tych, które by się tytuły rzeczy krwawych, zabicia, złodziejstwa, albo zdradziectwa i rzeczy zapisanych, że mają do sądu zamkowego odsyłać.

(24) Jeśliby któremu mistrzem i towarzyszem w dzień powszedni była potrzeba mistrzew w cechu odesłać, tedy ma dać cechmistrzem gr 1, klucznikiem gr 1, posłom gr 1.

(25) Któryby mistrz uporny był a cechmistrza nie słuchał i braciej, tedy takowego powinien cechmistrz z prawą według win w cechu ustawienionych karać a on nie ma się bronić żadnym urzędem.

(26) Mistrz mistrza jeśliby słowem nieuczciwym uraził, takowy ma być karany według win cechowych, a jeśliby przymienił co by się uczciwego tknęło, a tego nie doszedł, takemy ma być przez urząd starościów z rzemiosła złożen.

(27) Jeśli mistrz umrze, tedy ziemie jego wolno będzie towarzysza trzymać i rzemiosło robić, póki jej możność będzie, a ona do powinności będzie należała cechowych, z uważeniem cechmistrza i braciej.

(28) Gdyby też cechmistrz mistrza słowem nieuczciwym obelżył⁴⁴ w cechu, tedy miejsce swę bratem starzym zasadziwszy przed prawą usprawiedliwić się ma według uwagi i występku.

(29) Jeśliby też mistrz, przyjąwszy bractwo cechowie, odyść miał stąd a potem, a potem (sic!) zaś by do miasta się nawróciły, tu mieszkać i rzemiosło robić chciał, takiemu schadzkę powinien będzie cechową równą (30) odłożyć, a podziękowawszy ma kupić półbeczek piwa. Szychowe, który skąd insze płótna podwózek miał i przydawał, płacić powinien do cechu gr 6 od sztuki.

(31) Które w wysz mianowane artykuły słusznie dla porządku rzemiosła tego uważywszy i postanowisz, aby się według nich cech sprawował i rządził. (32) Dla tym większej wagi i wiary dania własną podpisałiśmy ręką i pieczęcią stwerzić rozkazaliśmy. Dan w zamku Dubieńskim die 17 Nouembris 1679 A^o.

(33) Dymitr Książę Wiśniowiecki⁴⁵.

*Архив СПбИИ РАН. Колл. 30
(Документы политических и общественных деятелей
Польши XVI–XVIII веков). Карт. 475. Д. 6. 1 л. Подлинник.*

⁴³ *Имеет начертание гр¹.*

⁴⁴ *В ркп написано либо с чрезмерным подтеком чернил, либо поверх ошибочного начертания.*

⁴⁵ *В ркп автограф имеет вид Dymitr Xze Wisn.*

Перевод

(1) Дмитрий Ежи Корибут Вишневецкий, князь в Вишневец и Збараже, воевода краковский, (2) гетман великий коронный, староста белоцерковский, брагинский, любомельский, солецкий и прочее.

(3) Объявляем этим нынешним нашим документом, что удовлетворяем просьбу подданных наших мещан дубенских, а именно – ремесленников ремесла (4) текстильного или ткацкого; их цех в городе нашем дубенском мы подтверждаем и на вечные времена их потомкам оставляем. То и есть пункты оною цеха касательно (5) Костела, города и их самих.

(6) Кроме товарищей не должно быть в цехе мастеров никакой религии кроме римской и греческой, которые должны быть послушны порядкам согласно праву сходки; должны для своих (7) и наших дел устраивать желательнo раз в две недели сходку, и каждую неделю или чаще, и каждый мастер должен в братскую скринку положить по половине гроша, а товарищи же – по одному шиллингу. (8) Наказания могут налагать, какие между собой в цехе установят, на каждого соответственно его проступку; какой бы брат на вольную сходку не пришел, то должен дать пол фунта воска на нужды костельные (9) или церковные. Пушки также должны иметь: гаковницу одну, ручниц 15, камень пороха, камень олова для пуль.

(10) Каноны должны соблюдать два раза в год: для праздников костельных и церковных выдавать шесть ведер – раз на Зеленые Святки, и второй раз на св. Франциска.

(11) На процессию в день Божьего Тела на протяжении восьми дней все должны будут ходить, и с честностью всяческой и порядочностью идти в процессии до самого конца.

(12) Поминальную мессу должны будут служить каждые сухие дни, и каждый мастер от себя должен дать грош на мессу, а если какой брат или товарищ на мессу не пришел, должен дать цеху три гроша.

(13) Мастера должны обладать всяческим достатком и честностью от своего рождения и обучения, каковые подтверждаются свидетельством родителей или официально письменным доказательством.

(14) Новый мастер, пришедший в город, если хочет стать мастером, должен отдать в цеховую скринку пол камня воска, денег 6 шиллингов, организовать обед братьям и цехмистру, а перед тем принять городское право.

(15) Цехмистр и ключники должны быть избраны братьями с ведома старосты, для благочестивого и скорого изготовления сукна. Цехмистр, равно как и ключник, должны быть один – римской, другой – греческой религии.

(16) В цехе, дабы сохранялись честность и взаимная любовь, если один перед другим перебирал работы, или один другого оскорбил, и был бы пойман, то должен заплатить цеху 4 фунта воска и пол бочки пива.

(17) Если ученик желает за деньги учиться, то в течение года должен: выбрав мастера, заплатить цеху ковш пива, а при освобождении 12 польских грошей и подмастерью 4 гроша; а в обучении (18) должен быть два года. Из Мастков как парень, так и девушка при вступлении в цех должны предоставить половину майстерика⁴⁶.

(19) Мастер у мастера если увел подмастерья, должен отдать цеху пол камня воска; подмастерье тоже, если не по обычаю от мастера ушел, подпадает под тот же штраф.

(20) Если какой мастер из Сенны, пришедший в город, хочет в другой юрисдикции осесть и препятствия в ремесле чинить, то цеховые его с ведома старосты должны посадить в долговую тюрьму, (21) и держать до тех пор, пока за свой поступок достаточно не выплатит цеху в бюджет и штраф уряду. Мастер, осевший в городе державы⁴⁷, близлежащем в миле или двух, должен давать годовой сходке (22) 12 грошей, пол бочки пива цеху, а на каждую поминальную мессу после каждого сухого дня должен прибыть, где бы он ни был, и быть наказан цеховым штрафом.

(23) Вопросы в своем цехе должны решать любые кроме тех, которые касаются кровавых дел, убийства, воровства или предательства и записанных дел, коих должны в замковый суд отсылать.

(24) Если какому мастеру и товарищу в рабочий день возникла бы потребность в цехе отослать мастеров, тогда должен заплатить цехмистру 1 грош, ключнику 1 грош, послу 1 грош.

(25) Если упрямый мастер не слушает цехмистра и братьев, цехмистр должен наказать его в соответствии со штрафами, установленными в цехе, а тот не может защищаться никоим порядком.

(26) Если мастер мастера задел нечестным словом, то должен быть наказан в соответствии с цеховыми штрафами, а если изменил то, что честного (мастера. – *прим. И. Б.*) коснулось, а то до него не дошло, должен быть низложен из ремесла советом старших.

(27) Если хозяин умрет, то землю его позволено товарищу держать и ремеслом заниматься, пока есть возможность, а земля будет относиться к цеховым повинностям по решению цехмистра и братьев.

(28) Также если цехмистр мастера нечестным словом оболгал в цехе, тогда должен, отдав свой пост старшим братьям, восстановить справедливость соответственно рассудку и поступку.

⁴⁶ Майстерик (*majsteryk*, от нем. *Meisterstück* – в широком смысле, «работа мастера») в контексте местной цеховой культуры – это выполнение профильной для цеха работы в качестве вступительного испытания. О такой практике см.: Клименко Ф.В. Западно-русские цехи XVI–XVIII вв. С. 93. Мы предполагаем, что «половина майстерика» означает выполнение половины требуемой мастерской нормы.

⁴⁷ Имеется в виду юрисдикция аренды Вишневецкого, а не территория Польского королевства или Речи Посполитой.

(29) Также если мастер, принявший цеховое братство, отлучится отсюда, а потом в город вернется, желая жить здесь и ремеслом заниматься, то должен сходке ровно (30) откладывать, и, поблагодарив, должен купить пол бочки пива. Уважаемый человек, который откуда-то еще подвоз ткани имел и продавал, должен заплатить цеху 6 грошей за штуку.

(31) Вышеупомянутые статьи справедливо для порядка в ремесле рассудили и постановили, чтобы согласно с ними цех действовал и управлялся. (32) Для большего веса и доверия мы собственной рукой подписались и приказали утвердить печатью. Выдан в Дубенском замке 17 ноября 1679 года.

(33) Князь Дмитрий Вишневецкий.

РЕЗЮМЕ

В статье впервые публикуется грамота князя Дмитрия Ежи Вишневецкого от 17 ноября 1679 г., дарованная ткачам волынского города Дубно. Документ, относящийся ко времени фактического владения Вишневецкого Острожской ординацией, происходит из коллекции Н.П. Лихачева и хранится в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (Западноевропейская секция). Число такого рода грамот XVII в. ремесленникам Правобережья невелико, и нахождение каждого образчика представляется важным для истории региона и дипломатики польского привилея. Дубно был важным торговым и ремесленным центром Луцкого повета, известным в том числе своими тканями. До сегодняшнего дня было известно о факте существования цеха дубенских ткачей в городе, получившем магдебургское право в начале XVI века, однако дата начала деятельности цеха не была известна. Кроме того, документ содержит ряд статей, определяющих правовые основы цеховой организации в части отношений с муниципальными властями и Церковью. Это позволяет нам говорить об особенном и отличном в условиях деятельности ткацкого цеха в Дубно и в других городах Юго-Западной Руси.

SUMMARY

The article introduces into scientific circulation a previously unpublished charter of Prince Dymitr Jerzy Wiśniowiecki dated November 17, 1679, granted to the weavers of Dubno (Volyn, Polish Kingdom). Thus, the act dates back to the time of Wiśniowiecki's actual ownership of the Ostrog entail. The document belongs to the collection of N.P. Likhachev and is stored in the Archive of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (Western European Section). The number of charters of this kind from the 17th century to the craftsmen of the Right Bank Dnieper region is small, and the discovery of each example seems important for the local history and the diplomatic studies in Polish privilege. Dubno was an important trade and craft

center of Lutsk powiat, famous among other things for its textiles. Until today, it was known about the existence of a weavers' guild in the city of Dubno, which received Magdeburg law at the beginning of the 16th century, but the date when the guild began its activities was not known. Moreover, the document contains a number of articles defining the legal basis of the guild organization in terms of relations with municipal authorities and the Church. This allows us to talk about what is special and different in the conditions of activity of the weaving guild in Dubno and in other cities of South-Western Rus'.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ремесленные цехи, ткачи, Дубно, Волынь, магдебургское право, раннее Новое время, Польское королевство, археография.

KEYWORDS

Craft guilds, weavers, Dubno, Volyn, Magdeburg law, Early Modern Age, Polish Kingdom, archaeography.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Архив Юго-Западной России. Ч. 5. Акты о городах (1432–1798). Т. I. Киев, 1869 [Arkhir Yugo-Zapadnoy Rossii. Ch. 5. Akty o gorodakh (1432–1798). T. I. Kiev, 1869].

Архив Юго-Западной России. Ч. 6. Акты об экономических и юридических отношениях крестьян в XVIII веке. Т. II. Киев, 1870 [Arkhir Yugo-Zapadnoy Rossii. Ch. 6. Akty ob ekonomicheskikh i yuridicheskikh otnosheniyakh krest'yan v XVIII veke. T. II. Kiev, 1870].

Баранович О. Залюднення України перед Хмельниччиною. Ч. 1: Волинське воєводство. Київ, 1931 [*Baranovych O.* Zaljudnennja Ukrainy pered Hmel'nychchynuju. Ch. 1: Volyns'ke vojevodstvo. Kyi'v, 1931].

Бельскі С.В. З гісторыі ўладароў і маенткаў Брагіншчыны XVI–XVIII стст. // Брагінщина в контексте історыі беларуска-украінскага пограніч'я: зборнік навучных статей / отв. ред. А.Д. Лебедев. Мінск, 2018. С. 4–55 [*Belski S. V.* Z gistoryi wladarow i majontkaw Braginshchyny XVI–XVIII stst. // Braginshchina v kontekste istorii belarussko-ukrainskogo pogranych'ya: sbornik nauchnykh stately / отв. red. A. D. Lebedev. Minsk, 2018. P. 4–55].

Економічні привілеї міста Львова XV–XVIII ст: привілеї та статути ремісничих цехів і купецьких корпорацій / Упор. М. Капраль, наук. ред. Я. Дашкевич, Р. Шуст. 2-е видання (електронний варіант). Львів, 2013 [Ekonomiczni pryvilei' mista L'vova XV–HVIII st: pryvilei' ta statuty remisnychyh cehiv i kupec'kyh korporacij / Upor. M. Kapral', nauk. red. Ja. Dashkevych, R. Shust. 2-e vydannja (elektronnyj variant). L'viv, 2013].

Заяць А. Організаційні засади функціонування цехового ремесла в містах Правобережної України в XVI – першій половині XVII ст. // Ефективність державного управління. 2002. № 1–2. С. 99–104 [Zajac' A. Organizacijni zasady funkcionuvannja cehovogo remesla v mistah Pravoberezhnoi' Ukraï'ny v XVI – pershij polovyni XVII st. // Efektyvnist' derzhavnogo upravlinnja. 2002. № 1–2. P. 99–104].

Капраль М. Люди корпорації: Львівський шевський цех у XVII–XVIII ст. Львів, 2012 [Kapral' M. Ljudy korporacii': L'vivs'kyj shevs'kyj ceh u HVII–HVIII st. L'viv, 2012].

Капраль М. Статути ремісничих цехів і купецьких корпорацій Львова XV–XVIII ст.: організаційно-правові питання // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. 2006–2007. № 15. С. 173–185 [Kapral' M. Statuty remisnychyh cehiv i kupec'kyh korporacij L'vova XV–XVIII st.: organizacijno-pravovi pytannja // Ukraï'na: kul'turna spadshhyna, nacional'na svidomist', derzhavnist'. 2006–2007. № 15. P. 173–185].

Клименко Ф. В. Западно-русские цехи XVI–XVIII вв. Киев, 1914 [Klivenko F. V. Zapadno-russkie tsekhi XVI–XVIII vv. Kiev, 1914].

Клименко Ф. В. Из истории финансового строя города Дубно: (Конец XVII – нач. XVIII вв.) // Юбилейный сборник историко-этнографического кружка при Университете св. Владимира. Киев, 1914. С. 275–299 [Klivenko F. V. Iz istorii finansovogo stroya goroda Dubno: (Konets XVII – nach. XVIII vv.) // Yubileynyy sbornik istoriko-etnograficheskogo kruzhka pri Universitete sv. Vladimira. Kiev, 1914. P. 275–299].

Коточев Н. А. Грамота герцога Кристиана о привилегиях ткачам и суконщикам Легницы // Исторический архив. 2012. № 6. С. 162–175 [Kotochev N. A. Gramota gertsoga Kristiana o privilegijakh tkacham i sukonschchikam Legnitsy // Istoricheskiy arkhiv. 2012. № 6. P. 162–175].

Компан О. С. Міста України в другій половині XVII ст. Київ, 1963 [Kotpan O. S. Mista Ukraï'ny v drugij polovyni XVII st. Kyi'v, 1963].

Паславська Н. О. Кравецький цех у Львові в XVI–XVIII ст.: організаційні форми та соціальні відносини. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Львівський національний університет імені Івана Франка. Львів, 2019 [Paslav'ska N. O. Kravec'kyj ceh u L'vovi v XVI–XVIII st.: organizacijni formy ta social'ni vidnosyny. Dysertacija na zdobuttja naukovogo stupenja kandydata istorychnyh nauk. L'vivs'kyj nacional'nyj universytet imeni Ivana Franka. L'viv, 2019].

Універсали українських гетманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687) / упоряд. І. Бутич, В. Ринсевич, І. Тесленко. Київ – Львів, 2004 [Universalu ukrai'ns'kyh getmaniv vid Ivana Vygovs'kogo do Ivana Samojlovycha (1657–1687) / uporjad. I. Butych, V. Rynsevych, I. Teslenko. Kyi'v – L'viv, 2004].

Штанько О. Луцькі ремісничі цехи-корпорації в середині XVII ст. // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені

Лесі Українки. 2016. № 13. С. 10–17 [*Shtan'ko O.* Luc'ki remisnychi cehy-korporacii' v seredyni HVII st. // *Naukovyj visnyk Shidnojevropejs'kogo nacional'noho universytetu imeni Lesi Ukrai'ny.* 2016. № 13. P. 10–17].

Щербина С.В. Джерела з історії ремісничих цехів на території північного Лівобережжя у XVII–XVIII ст. // *Сіверянський літопис.* 2015. № 1. С. 39–48 [*Shherbyna S.V.* Dzherela z istorii' remisnychyh cehiv na terytorii' pivnichnogo Livoberezhzhja u XVII–XVIII st. // *Siverjans'kyj litopys.* 2015. № 1. P. 39–48].

Anusik Z. O książętach Wiśniowieckich i czasach, w których żyli: suplement do monografii rodu // *Przegląd Nauk Historycznych.* 2009. R. VIII. № 2. S. 149–245.

Baliński M., Lipiński T. Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym. T. III. Cz. 1. Warszawa, 1886.

Biłous N. Testamenty mieszkańców miast Wołynia od końca XVI – do początku XVIII wieku. Katalog. Warszawa, 2017.

Borkowski R. Cechy rzemieślnicze w Głogowie Małopolskim // *Małe miasta. Kultura materialna* / red. M. Zemło. Białystok – Pilzno – Supraśl: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2022. S. 361–390.

Elektroniczny Słownik Języka Polskiego XVII i XVIII wieku. [Электронный ресурс]. URL: <https://sxvii.pl/> (data dostępu: 14.06.2024).

Sicińska K. *Polszczyzna południowokresowa XVII i XVIII wieku* (na podstawie epistolografii). Łódź, 2013.

Wnęk K. Falszerstwa szelągów Rzeczypospolitej z XVII wieku wykonane techniką walcową // *Wiadomości Numizmatyczne.* 2013. R. LVII. Z. 1–2. S. 151–206.